

своей постели, эта особа входит, ложится рядом с нею и, обнимая ее, хочет всунуть ей в руку большой кошелек, набитый луидорами. Г-жа Скаррон встает и выгоняет ее.

Сумасброды, фантазеры, чудачки и т. д.

Когда матери г-на де Лонгвиля нужно было пускать кровь, она требовала, чтобы это делалось со всякого рода церемониями. Однажды некий лекарь пустил ей кровь прежде, чем она успела отвернуться; она не пожелала больше пользоваться его услугами, говоря, что с его стороны было наглостью пускать ей кровь в ее присутствии.

Г-н Амиро, ученый муж, профессор теологии в Сомюре, ухитрился написать целых два тома о нравственности Адама до грехопадения, где говорится, что самым большим счастьем для него было плавать.

Отец некоего Шамбержо велел в своем поместье вытесать себе гроб из камня; время от времени он туда ложился, дабы посмотреть, удобно ли ему в нем будет лежать, и говорил рабочим: «Проойдитесь-ка здесь еще раз резаком; тут мне что-то плечу больно».

Другой дворянин велел приделать с внутренней стороны гроба небольшую задвижку, дабы чувствовать себя там вполне надежно.

Маршал д'Орпано не ложился спать ни с одной женщиною, но узнавши наперед имени, данного ей при крещении, опасаясь осквернить имя Пресвятой Девы; по той же причине маршал де Сен-Люк никогда не ел мяса по субботам; зато по пятницам он наслаждался им вволю.

Вильоль, председатель Судебной палаты в Кастре,¹ ездил верхом из Парижа в Шарантон на упряжной лошади, в сопровождении двух пеших лакей; он уезжал с постоялого двора каждый день в восемь часов вечера, говоря, что этот час отведен для герцогини.

Покойный кардинал де Рец, председатель Совета, держал три года подряд всех лучших лошадей и всех скороходов в Нуази, подле Версаля, повторяя изо дня в день «Поеду туда завтра». Его слуги, дабы держать и тех и других вготове, отправлялись на Пре-о-Клер, где находилось в ту пору Дорожное ведомство, и спускали какую-нибудь собаку, которую они потом гнали до Медопа. Кардинал однажды захотел туда поехать. Собака пробежала полпути до Нуази, но Кардинал поэтому туда и не поехал. Я слышал о его весьма рассудительном поступке. В Клераке он выкунил за шесть пистолей красивую девушку, которую хотели увести с собой солдаты; впоследствии, поскольку она заявила, что с удовольствием станет монахиней, Кардинал дал ей тысячу экю, чтобы она могла поступить в один из тулузских монастырей, и пальцем ее не тронул.

Дворецкий моего тестя однажды жестоко высек лакея; на другой день на дверях его особняка нашли следующую записку.

Шамар владеет мастерски бичом:
Он призван стать отменным палачом.